

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Языковые средства выражения оценки в произведениях

С.Д.Довлатова (к изучению языка писателя на уроках словесности)

Выпускная квалификационная работа по направлению

44.03.05 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

48 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

рекомендована/не рекомендована

« 11 » июня 2020 г.

зав. кафедрой русского языка

и МОЯ Глухих Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ОФ-515-075-5-2

Макушева Мария Викторовна

Научный руководитель: доктор

филологических наук, доцент

Глухих Наталья Владимировна

Челябинск

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ И СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ.....	5
1.1 Категория оценки в русском языке	5
1.2 Структура оценочного высказывания и классификация оценочных единиц.....	10
2. Оценка как средство речевого воздействия, способы отражения оценки.....	13
2. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ТВОРЧЕСТВЕ С. Д. ДОВЛАТОВА.....	20
2.1 Функционально-семантические характеристики оценок в произведениях С. Д. Довлатова	20
2.2 Языковые средства репрезентации оценки в произведениях С. Д. Довлатова.....	25
2.3 Изобразительно-выразительные средства репрезентации оценки.....	35
2.4 Интенсификаторы оценки в произведениях С. Д. Довлатова	39
3. МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА ПИСАТЕЛЯ НА УРОКАХ СЛОВЕСНОСТИ	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	51

ВВЕДЕНИЕ

В нашем мире все подвергается оценке. Человек с раннего детства учится отличать хорошее от плохого, различать правильные и неправильные поступки. Вся человеческая жизнь происходит во взаимодействии с действительностью, в которой одной из сторон этой деятельности является оценка.

Языковой оценке объекта посвящено большое количество работ лингвистов, изучающих проблему репрезентации оценки на разных уровнях языка. Средства выражения оценки в тексте автора представляют интерес для исследователей, так как через оценку можно понять характеры героев произведения, авторское отношение к событиям времени.

Актуальность исследования, в первую очередь, обусловлена тем, что произведения современных авторов являются отражением состояния и тенденций развития современного русского языка. Актуальность данной работы определена значимостью решения вопроса интерпретации художественного текста, содержащего оценочные высказывания, которые зачастую влияют на смысловую структуру произведения.

Объект исследования – оценочные высказывания в художественном пространстве текстов С. Д. Довлатова.

Предмет исследования – языковые средства выражения оценки в художественных текстах С. Д. Довлатова.

Цель работы – выявить и описать языковые средства выражения оценки в творчестве С. Д. Довлатова в соответствии с её функциональными, семантическими и структурными характеристиками.

Чтобы достичь установленной цели, требуется найти решение следующих **основных задач**:

- изучить научные труды по исследуемой проблеме;
- изучить основные лингвистические тенденции в исследовании языковых средств и способов выражения оценки;

- исследовать своеобразие проявления оценочных характеристик в рассказах С. Д. Довлатова;
- произвести отбор оценочных единиц, содержащихся в текстах С. Д. Довлатова;
- дифференцировать собранный материал в соответствии со средствами и способами языковой репрезентации оценки.

Новизна исследования характеризуется тем, что в работе подробно проанализированы языковые способы и средства выражения оценки в творчестве С. Д. Довлатова, ранее не исследовавшиеся, что позволяет раскрыть специфику использования языковых средств в художественном пространстве писателя.

Теоретическая основа исследования складывается из положений и выводов, содержащихся в работах российских лингвистов и философов: А. А. Ивина (1970); Е. М. Вольф (1985); Н. Д. Арутюновой (1988); И. А. Стернина (1992) и других.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в школьном курсе словесности и на уроках русского языка, а также при подготовке курсовых работ, рефератов и докладов.

Структура дипломной работы содержит Введение, Основную часть (1. Теоретические аспекты в исследованиях языковых средств и способов выражения оценки. 2. Способы выражения оценки в творчестве С. Д. Довлатова. 3. Материалы к изучению языка писателя на уроках словесности), Заключение и Список использованных источников.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ И СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ

1.1 Категория оценки в русском языке

Категория оценки является предметом изучения многих наук. Среди них – лингвистика, психология, философия, социология и другие. В центре внимания лингвистики находится вербально реализованная оценка, которая отражена целым комплексом языковых средств разных уровней (лексическим, фонетическим, морфологическим, синтаксическим). Язык, как орудие выражение мыслей и чувств людей, являясь социальным явлением, отражает жизнь в разных аспектах, одним из которых является оценочный. Каждое явление или признак человеку свойственно рассматривать с точки зрения полезности или вреда, добра или зла. Оценка – универсальная категория, и скорее всего, нет такого языка, в котором бы она отсутствовала.

Оценка активно изучается в современном языкознании. Сегодня в лингвистике отсутствует единая точка зрения на текстообразующие категории и признаки текста, нет их единой систематизации, что обусловлено различными подходами к исследованию текста и разными аспектами его рассмотрения и анализа. Поэтому существует большое разнообразие трактовок категории оценки, которые появились благодаря различным подходам к ее изучению. Вопросы выражения оценки интересуют не только языкознание, но и такие науки как психология и философия этики, логики, аксиологии, ведь в ней характеризуется мыслительный процесс и восприятие человека, отображается его культурный уровень, а также и система ценностей как одного индивида, так и социума.

В. И. Шаховский, в своих исследованиях отметил тесную связь оценки и эмоции [36; с. 110]. Академическая психологическая школа

А. Н. Леонтьева утверждает, что оценочные суждения происходят после переосмысления полученной информации с помощью процесса обработки нового нашим сознанием. Ключевым понятием для анализа деятельности человека, в которое входит и такое понятие как оценка предмета, является и понятие интереса [22; с. 95].

Изучение психологии человека позволило исследователям понять, как оценка, прежде всего явление интеллектуальной деятельности человека, отражает характеристики субъекта и объекта. Такое явление психики, как оценки предмета или субъекта, нашло свое отражение в литературе и языке в категории текста – оценке.

Понятие оценки пришло в языкознание из логики оценок, где оценка квалифицировалась как высказывание о ценностях. А. А. Ивин определяет оценку как «определение объекта, при котором выявляется его положительное (отрицательное) значение для субъекта, при условии, что объект способен удовлетворять потребности субъекта» [17; с. 34]. Данное определение оценки распространено в языкознании.

По мнению Е. М. Вольф, **субъект оценки** не всегда является субъектом говорения. Субъектом может быть автор текста или действующее в тексте лицо. Так же исследователь говорит, что существует два вида субъектов: с точки зрения которого производится оценка, и тот, для которого объект имеет ценность. Условно их называют субъект оценки и субъект «пользы», или бенефактивный субъект, бенефициант [8; с. 274].

Ряд ученых, таких как Е. М. Волф, Н. Д. Артюнова, В. Н. Телия отмечают, что субъект, который производит оценку, может быть не выражен, в отличие от объекта, который всегда присутствует в высказывании. В качестве объекта могут выступать лицо, предмет, событие или положение дел, которым и дается оценка [2; 8; 31].

Задача оценки – выделить объект из класса ему подобных. Именно наличие подобных объектов и их классификация предполагает появление оценочного компонента.

На данный момент интерес к изучению данной категории текста растет, так как оценка имеет большое разнообразие средств выражение и присутствует на всех грамматических уровнях. Н. Ю. Шведова называла оценку одной из изначальных языковых функций, так как она организует словарь языка, его фразеологические средства и грамматику [37; с. 49].

В современном языкознании внимание ученых связано с определением оценочного значения и способов его выражения, а так же исследование структуры и семантики оценки [2; 5; 8; 19; 31; 36]. В науке оценку принято считать субъективной категорией. Н. Д. Арутюнова считает, что оценка выражает субъективное отношение к явлениям окружающей действительности, а не отражает их объективные характеристики [3; с. 17]. Это позволяет рассмотреть оценку в тесной связи с психикой человека и его оценку по поводу явлений действительности.

Е. М. Вольф в противовес Н. Д. Арутюновой, предполагает, что **оценка** – это собственные качества предмета. Для появления оценки и выделения объекта из класса ему подобных необходимо определение функции объекта. Оценка появляется лишь в том случае, когда предмет становится функционально значимым, при этом указывается признак его значимости, по которым и происходит оценочное суждение [2; 8].

Для понимания семантической связи оценочных суждений существуют аспекты оценки. Для того чтобы выразить оценку используется мотивировка, критерии оценки, то есть свойства по которым судят об объекте. Если в высказывании не указан аспект (чаще всего при оценках людей), то в мотивировках могут содержаться слова, показывающие, по каким аспектам дается оценка [9; с. 83].

При этом, по мнению Е. М. Вольф, для оценки субъект не только отражает личностное восприятие объекта, но и зависит от стереотипного представления. Е. М. Телия отмечают стереотип как один из способов изображения оценки. Такое языковое явление возникает в языковой среде, социуме, как объект коллективного мышления [9; 31].

Изучение оценки со стороны семантики позволило выявить тот факт, что субъективный и объективный факторы неразрывно связаны между собой.

Одной из особенностей оценки является роль субъективного фактора, который взаимодействует с объективным. По мнению Г. В. Колошанского «оценка содержится ... повсюду, где происходит соприкосновение субъекта познания с объективным миром и вербальное выражения этого соприкосновения» [21; с. 141]. Н. Д. Арутюнова отмечает, что оценка выражает субъективное отношение к явлениям окружающего мира, а не отражает их объективные характеристики. Субъективный характер категории оценки можно объяснить зависимостью оценки от номинатора определенной реалии, его системы ценностей и отношений к миру [3; с. 24].

Объективный фактор оценки заключается в том, что субъект опирается не только на свое личное отношение к объекту, но и на сами свойства объекта. В исследовании Е. М. Вольф говорится, что любая характеристика исходит из объекта-человека и имеет наряду с объективной, обязательную или, точнее сказать, ценностную отнесенность [8; с. 285].

Можно говорить о том, что на основе явлений, существующих в объективной действительности, складывается их субъективная оценка. Рассмотрение объективных и субъективных факторов в оценке предполагает разграничение оценочных и дескриптивных компонентов значения.

Важной для понимания оценочной структуры является шкала оценок. Об этом говорят в своих работах Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, Р. З. Мурясова, С. О. Карцевский.

Р. З. Мурясов утверждает, что «ценность объекта оценки ориентирована на эталон, а оценка – это сравнение с эталоном» [25; с. 69]. По мнению С. О. Карцевского, «сравнить – значит выразить свое

отношение, «оценить», «измерить», руководствуясь чувствами и нашими страстями» [19; с. 110].

Н. Д. Арутюнова предполагает, что шкала оценок имеет непрерывный характер, при этом можно выделить категории семантических оценок (плохо – хорошо), которые указывают на градуированные понятия, где каждый антоним указывает направление, уходящее в противоположные бесконечности шкалы, разделенной осью симметрии [2; с. 12].

Е. М. Вольф предлагает отнести оценку на шкалу признаков по нарастающей – убывающей. Если характеристика может продвигаться в одной шкале и двигаться по ней, следовательно, она подвижна и динамична. Причем усиление признака «хорошо» или признака «плохо» (**интенсификация**) и ослабление признака «хорошо» или признака «плохо» (**деинтенсификация**) возможны как в зоне положительного, так и в зоне отрицательного. Средства выражения могут служить устойчивые выражения или аффиксы [8; с. 284].

Если рассматривать оценку, как подвижную шкалу, мы уже знаем, что она неоднородна, а включает в себя положительную и отрицательную коннотацию, можно выделить и промежуточный уровень, который называют исследователи нейтральной зоной, нулевой зоной или зоной безразличия. Эта зона является той точкой, от которой начинает двигаться оценка [8; 17; 27; 31]. При этом положительной оценкой обладает то, что свойственно норме, походит под критерий стандарта, а отрицательной характеристикой то, что не соответствует эталонам и норме. Сама норма закладывается социумом. В речи индивида норма, как критерий оценки, делается частью субъективной системы ценностей [8; 17; 27; 31].

1.2 Структура оценочного высказывания и классификация оценочных единиц

Оценочное высказывание определяется особой структурой – модальной рамкой, которая накладывается на высказывание и не совпадает ни с синтаксическим, ни с логико-семантическим его построением.

В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» под редакцией М. Н. Кожинной говорится об оценке как о «совокупности разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [20; с. 142]. В том же источнике говорится, что «категория оценки – это ценностный аспект выражения автора, который имеет свою структуру: модальную рамку, которая накладывается на высказывание и не совпадает ни с его логико-семантическим, ни с синтаксическим построением» [20; с. 143].

Для отображения оценки в тексте модальная рамка имеет структуру, элементами которой является субъект и объект оценки. Объектом оценки является предмет, лицо или событие действительности, к которым относится отношение субъекта оценки. Субъект оценки – лицо или социум, производящее оценку предмета. Так же в модальную рамку включаются основания оценки: стереотипы или шкала оценок [20; с. 143]. Вопрос классификации оценок в современном русском языке до сих пор является предметом дискуссий ученых. В работах, посвященных категории оценки, лингвисты используют различные критерии в зависимости от поля научных интересов, по которым, вероятно, выделение типов оценок. Разберем эти критерии и основанные на них классификации.

Е. М. Вольф предлагает разделить оценки на **эмоциональные** и **рациональные**. Эмоциональные оценки – присущи индивиду, отражают реакцию субъекта на объект [8; с. 274]. Зачастую такой тип оценок базируется на индивидуальных, социальных и ситуативных стереотипах.

Совсем другой тип представляет собой рациональная оценка. Она старается освободиться от временных рамок. Эмоциональная оценка предназначена для изменения эмоционального состояния собеседника, побуждает вызвать реакцию у читающего или слушающего, рациональная оценка вызывает согласие или несогласие с высказыванием [9; с. 43].

В исследованиях Е. М. Вольф так же говорится об **абсолютной** и **относительной** оценке. Если первая обладает конкретикой и объект рассматривается сквозь призму «хорошо – плохо», то относительная оценка имеет сравнительную семантику, и речь, как правило, идет не о единичном объекте. Такая оценка в отличие от абсолютной характеризует объект по критериям «хуже – лучше» [8; с. 280].

Данная классификация позволяет говорить о различии в семантике. В той же работе Е. М. Вольф говорит об аксеологическом критерии оценочного значения. Для субъекта под оценкой понимается ценность оцениваемого им предмета. В связи с этим, оценочное значение можно разделить на положительное (мелиоративное) и отрицательное (пейоративное) [8; с. 282]. Это позволяет понять, как относится субъект высказывание к объекту.

Деление оценок на положительные и отрицательные позволяет понять ценности субъекта высказывания, его картину мира, а так же лучше понять образ автора.

Е. М. Вольф, Н. Д. Арутюнова, и другие лингвисты предлагают следующую классификацию для выделения группы оценок:

- 1) общая оценка («хорошо – плохо»);
- 2) частная оценка (со стороны определенного признака) [2; 8].

Н. Д. Арутюнова расширила данную классификацию, конкретизировав **частнооценочные** значения. В своей работе «Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт» исследователь выделяет три основные группы частнооценочных значений:

1. Сенсорные оценки (те категории оценочных предикатов, в значение которых входит указание на орган восприятия).

1.1. Сенсорно-вкусовые (приятный – неприятный, вкусный – невкусный).

1.2. Психологические (психологический аналог вкусовых оценок, основание которых коренится в неподдающихся экспликации ощущениях (может задаваться в вопросах):

– интеллектуальные (интересный, глубокий, умный – неинтересный, поверхностный, глупый);

– эмоциональные (радостный – печальный, желанный – нежеланный).

2. Сублимированные оценки. «Они возвышаются над сенсорными оценками, «гуманизируя» их. Первые связаны с удовлетворением чувства прекрасного, вторые с удовлетворением нравственного чувства. Эти два вида чувствований составляют ядро духовного начала человека» [2; с. 158].

2.1. Эстетические оценки (красивый – некрасивый, прекрасный – безобразный).

2.2. Этические оценки (моральный – аморальный, добрый – злой).

3. Рациональные оценки – тип, образованный из постепенного перехода от сенсорной оценки к рациональной.

3.1. Утилитарные оценки (полезный – вредный).

3.2. Нормативные оценки (правильный – неправильный, нормальный – ненормальный).

3.3. Телеологические оценки (эффективный – неэффективный, удачный – неудачный) [2; с.163].

«Основное синтаксическое различие между общеоценочными и частнооценочными значениями состоит в том, что общие оценки могут выступать как в функции модального оператора, в сферу действия которого входит пропозиция, так и в функции предиката, пригодного для характеристики объектов разных видов» [2; с.160].

При этом ученые выделяют две разновидности оценок:

1. Ингерентная (языковая, узуальная) оценка.
2. Адгерентная (речевая, окказиональная) оценка.

Так как второй тип в большей степени присущ устной речи, это помогает нам широко представить оценочное высказывание.

Выделяются следующие средства выражения оценки:

- словообразовательные аффиксы;
- лексико-семантические средства;
- стилистические средства (тропы);
- синтаксические средства (особенно приемы парадокса и контраста);
- графические средства (например, кавычки и графическое выделение) [8; с. 47].

К этим средствам выражения оценки добавляются модальные и экспрессивные частицы (едва ли, вряд ли, разве, неужели, увы и так далее).

Для анализа частнооценочных значений в работе мы используем классификацию Н. Д. Арутюновой, так как, на наш взгляд, она наиболее полно отражает все группы оценочных значений, выявленных в исследуемом материале.

2. Оценка как средство речевого воздействия, способы отражения оценки

Речевое воздействие, как наука об эффективном общении, активно развивается в конце XX века. Такая категория текста, как оценочность, обладает потенциалом речевого воздействия. И. А. Стренин пишет, что «речевое воздействие – новая современная наука, предметом которой выступает эффективность общения» [30; с.3]. Речевое воздействие – это система кодов и абстрактных знаков, возникающих в нашем сознании, в отличие от коммуникации – реализации этого кода.

Чтобы выяснить, как оценка может влиять на адресата, рассмотрим классификацию типов воздействия в речевом общении. Л. Л. Федорова в работе «Типология речевого воздействия и его место в структуре общения» выделяет четыре типа речевого взаимодействия:

- 1) разъяснение и информирование;
- 2) оценочные и эмоциональные речевые воздействия;
- 3) волеизъявления;
- 4) социальные воздействия [34; с.40].

При этом реакция субъекта и объекта общения могут как сходиться, так и контрастировать.

Воздействие с помощью оценок и эмоций обладают особым строем речи (междометия, восклицания, интонации). Они включают в себя: социально-правовые и морально-этические оценки: положительные (похвала, поощрение), одобрительные (поддержка, защита, оправдание), отрицательные (порицание, осуждение и обвинение), а так же собственно эмоциональное речевое воздействие, которое связано с областью субъектно-эмоциональных межличностных отношений (утешение, ободрение, оскорбление, насмешка, угроза, брань, ласка).

В разъяснение и информирование входят суждения и сообщения, при которых возможно изменение образа мыслей и степени осведомленности собеседника, «не обладая, однако, большой силой воздействия» [34; с. 80]. Для отображения и выражения оценки говорящий использует большой круг качественно оценочных прилагательных и существительных, средства фразеологии, экспрессивного синтаксиса и другие средства выражения. Для того чтобы передать оценочное содержание, зачастую используется лексика, которая имеет рационально оценочную коннотацию. Она известна носителям языка благодаря усвоению его культуры, например: честность, смелость, трудолюбие, и так далее [20; с. 143]. В тексте существует так же авторская оценка. Как правило, она выражает отношение одного индивида к предмету и явлению и отражает его аксиологию для него.

По мнению М. Н. Кожиной, «основным средством выражения оценки в художественной речи являются нейтральные слова с языковой оценочной коннотацией, напр.: Первых ораторов слушали внимательно [+], потом стали переминаясь с ноги на ногу, уставая от однообразия [-] речей» [20; с.144].

Для того, чтобы понять оценочное суждение в художественном тексте, зачастую приходится учитывать смысл всего произведения. Именно в оценках часто проявляется полифония, многоголосие, которые не раз отмечали исследователи языка художественного текста (М. М. Бахтин, Ю. Н. Тынянов, Б. А. Успенский и другие). Специфика ценностного восприятия действительности участников коммуникативной ситуации отражается во многих языковых уровнях.

Оценка может проявляться на разных языковых уровнях и выражаться различными средствами. Прежде всего это лексические средства: имена прилагательные, обладающие способностью указывать на свойства предметов, выявленных в процессе оценки (глупый, умный, веселый и т. п.), наречия (здорово, красиво), существительные (барахло, кляча), глаголы (лодырничать, тащиться). Лексико-семантический уровень является основным и, следовательно, наиболее изученным уровнем выражения оценки [8; 3; 29].

Художественные тексты могут быть полностью ориентированы на выражение положительной или отрицательной оценки, или их совмещения, или оценки, являющейся частью общего построения описания, связанного с признаковой стороной текста.

Использование риторических вопросов в оценке предмета или явления усиливают экспрессию текста и содержащуюся в нем эмоциональную информацию. Такая формула характерна для разговорной речи. Если в оценке содержится несогласие, но при этом она имеет единый смысл, то это либо иронический смысл, либо он отражает когнитивную интерпретацию объекта оценки говорящего.

Яркое противопоставление объекта и его характеристика могут указывать на отклонение от нормы по шкале оценок, которое подчеркнет воздействие на окружающих.

Следует отметить, что и положительные, и отрицательные оценки часто в текстах имеют мотивировки, сопровождаются аргументами в пользу оценочного суждения, принадлежащего субъекту оценки. Если рассматривать оценку в контексте, следует учитывать возможность ее вторичных значений.

Иная ситуация отражается в следующем контексте, где оценочные по цели высказывания предложения чередуются с высказываниями, выражающими общее оценочное содержание текста и аргументацию отрицательного оценочного знака. В качестве аргументации образно описывается действие объекта оценки и признаковая характеристика результата его труда.

Оценочный аспект текста складывается из значений, которые реализуются на всех уровнях языка: в морфологии и словообразовании, синтаксисе и лексике.

Интонация и порядок слов также позволяют выражать оценочные значения, являясь, по нашему мнению, прагматическими средствами.

Оценка может проявляться на синтаксическом уровне в восклицательных предложениях. Оценочный смысл таких высказываний вводится с помощью местоимений: «какой», «такой», «что» [30; с. 5].

Оценка может проявляться и на уровне фразеологических единиц (синий чулок; без царя в голове; сесть в калошу), которые представляют собой связные синтаксические построения квалификативного типа [6; с. 200].

В тексте невозможно встретить тип оценки в чистом виде. Она выражается, как правило, комбинированно.

В качестве грамматических средств выражения оценочного значения могут рассматриваться особые употребления морфологических категорий:

несобственные (переносные) употребления форм числа, лица, вида, времени и так далее, которые вносят в высказывание оценочно-экспрессивные оттенки. Но основными грамматическими средствами являются прежде всего словообразовательные средства – средства так называемой субъективной оценки. Традиционно они встречаются в словах с уменьшительно-ласкательными суффиксами (-ушк-/-юшк-, -ишк- /-ышк-, -оньк-/-еньк-, -ик-/-ек-/-ок-, -оват-/-еват- и др.). Но это название довольно условно, так как нередко их значение отличается размытостью функциональных очертаний. Так, А. А. Потебня отмечал, что «подобные образования во многих случаях лишены уменьшительно-ласкательного значения и служат лишь общему экспрессивному освещению речи» [28; с. 105].

Разнообразные оттенки значений этих суффиксальных образований сказываются в многообразии названий самих суффиксов: уменьшительно-увеличительные, деминутивы, суффиксы субъективной оценки, эмоционально-оценочные, эмоционально-размерные. Такое многообразие связано с определенными традициями использования подобных суффиксов со значениями, подчеркивающими объективные свойства денотата (объем, размер, степень интенсивности и так далее.) и в то же время развивающими особое значение, которое должно повлиять на восприятие предмета, его оценку.

При этом последние варьируются в зависимости от контекста: один и тот же суффикс может служить в различных ситуациях выражению как положительной, так и отрицательной оценки, поэтому словообразовательные средства выражения оценки необходимо исследовать в широком контексте, учитывая речевую ситуацию [23; с. 23].

Русский язык исключительно богат субъективно-оценочными формами, поэтому приведем лишь наиболее частотные из них:

1) -ушк-/-юшк-. Наблюдается большое количество слов с данным суффиксом, особенно в сказках. Это прежде всего имена существительные,

указывающие на семейные, возрастные и социальные отношения (матушка, батюшка, старушка, молодушка, бабушка, княгинюшка, нянюшка, зятюшка и тому подобное). Представлены и другие группы слов, которые указывают названия лиц по качествам (пеструшка, дурнушка, резвушка), названия животных (коровушка, собачушка, лошадушка, лебедушка), неодушевленные существительные, которые называют предметы преимущественно бытового характера (избушка, лучинушка, сторонушка, дубравушка). Этот суффикс передает ласку, доброе отношение, а также отражает «важную черту русской народной философии, которая считает, что человек заслуживает жалости и сострадания» [27; с. 105];

2) -ышк-/-ишк-. Как правило этот суффикс передает отрицательную оценку, используется с уничижительным значением (домишко, городишко, бородишка, службишка, мужичишка, кафтанишко и т. п.). Но в именах существительных со значением лица этот суффикс может иметь уменьшительно-ласкательную окраску (ребятишки, сынишка, хвастунишка, лгунишка, солнышко, перышко, горлышко);

3) -оньк-/-еньк-. Этот суффикс наиболее характерен для прилагательных и наречий, которые представлены тремя группами [26; с. 31]: прилагательные и наречия, относящиеся к маленьким предметам или выражающие слабые проявления признаков, свойств (маленький, слабенький, низенький, младшенький); прилагательные и наречия, обозначающие свойства, осознаваемые как положительные (миленький, хорошенький, умненький); прилагательные и наречия, обозначающие свойства, осознаваемые как отрицательные (плохенький, глупенький, старенький). Во всех этих группах суффиксы передают субъективную оценку от сожаления, сочувствия до осуждения. Причем некоторые прилагательные приобретают положительную или отрицательную оценку в зависимости от позиции говорящего или от речевой ситуации.

Иногда прилагательные, несущие положительную оценку, при присоединении суффикса -еньк- меняют ее на противоположную (добрый – добренький. Добренький какой нашелся!). В именах существительных этот суффикс употребляется с ласкательным значением (ноченька, доченька, девонька);

4) -оват/-еват-. С помощью этого суффикса образуются имена прилагательные со значением неполноты признака. Русская грамматика дает ему следующее определение: «обладающий в смягченной, уменьшенной степени качеством, названным мотивирующим словом» [26; с. 25]. Такие производные (горьковатый, тяжеловатый, полноватый) характерны в основном для разговорной речи;

5) -ек-/-ок-/-ик-. Эти суффиксы выделяются в существительных мужского рода, они являются экспрессивно-уменьшительными, то есть служат, во-первых, для обозначения маленьких предметов (столик, домик), во-вторых, для выражения экспрессивной оценки (личико, петушок, дружочек). Наряду с другими стилистическими средствами эти суффиксы употребляются в художественных произведениях для языковой характеристики персонажей, для ироничной оценки автора изображаемых событий.

Немотивированное употребление суффиксов -ок-/-ек-/-ик- в разговорной речи отражает не столько вежливость и задушевные отношения между говорящими, сколько заискивающий тон, желание угодить и не натолкнуться на отказ.

Обращаясь к цельному художественному тексту, важно показать языковые средства выражения оценки на разных уровнях языка. Именно в тексте в совокупности использования различных языковых средств и способов выражения оценки объекта становится возможным адекватное восприятие оценочного смысла.

2. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ТВОРЧЕСТВЕ

С. Д. ДОВЛАТОВА

С. Д. Довлатов – прозаик, журналист, представитель третьей волны эмиграции, один из наиболее читаемых авторов в мире. Его стилю присущ минимализм в повествовании, автор работает над каждым словом, не загромождая текст лишними подробностями. Его публицистические тексты близки к разговорной речи, а творчество правдиво отражает окружающую среду. Безусловно, в повествовании автора встречается оценочная лексика, которая сосредоточена в прямой речи героев, в речи главного героя и авторской речи, сплетается с автобиографичностью повествования и отражает авторское сознание. Оцениваются умственные способности героев, обстановка вокруг, внешние и внутренние качества человека, их нормативность – иными словами, все сферы жизни человека, которые отражают бытовые реалии. В этом отражается специфика стиля С. Д. Довлатова, поэтому уместно рассмотреть языковые средства выражения оценки в произведениях С. Д. Довлатова.

2.1 Функционально-семантические характеристики оценок в произведениях С. Д. Довлатова

Язык и его система представляет собой результат познания мира человеком, в котором отражаются его переживания, чувства и отношение к окружающей действительности. Действительность воспринимается человеком как поддающееся объяснению ряд событий, так и чувственное их восприятие. Процессы сходства и различия восприятия рационального и эмоционального отражает область оценочной деятельности человека. Важное для человека, «ценностная картина мира» [2; с. 16] индивида имеет ряд способов выражений в языке: скрыто (не вызывая прямого оценочного действия, производя оценку с помощью действий, жестов) и в акте прямой

номинации (выражается с помощью оценочных единиц). Через систему оценок в тексте отражаются эстетические, нравственные и этические нормы.

В сферу оценки в произведениях С. Д. Довлатова входят:

- 1) поведение человека, его деятельность, относящаяся к окружающим предметам и другим людям;
- 2) внешний вид человека, его особенности;
- 3) внешний вид предмета;
- 4) умственные способности человека;
- 5) принадлежность к социальному классу, образование;
- 6) место, в котором происходит действие, окружающая действительность, фон событий.

В текстах С. Д. Довлатова ведущую роль занимают частнооценочные значения. Они позволяют охарактеризовать предмет детально, указать на качество и свойство объекта оценки, отразить эмоциональное отношение к объекту оценки. Это говорит о том, что для автора важно уточнение более конкретных категорий и признаков предмета, кроме критериев, которые являются общепринятыми (категорией хорошо – плохо). Поэтому уместно будет рассмотреть подробнее вопрос о частотности употребления оценочных значений по классификации Н. Д. Арутюновой в произведениях С. Д. Довлатова.

Среди оценочных единиц ведущую роль занимают **рациональные нормативные оценки**, которые противопоставлены **эмоциональным**. Они занимают 20% от общего числа оценок в тексте. **Нормативная** оценка базируется на типичной характеристике разграничения нормального и ненормального. Субъектом оценки является сам говорящий или языковой коллектив. Объектом оценки может стать любое явление действительности. **Оценка** – это всегда отклонение или следование норме. Понятие нормы обладает набором свойств и характеризует умственные способности, здоровье, внешний вид, душевные качества и так далее.

Нормативная оценка является отражением коллективного сознания в языке, возникшего за определенное время и ставшего отражением действительности, моральных устоев общества, его особенностей. Понятие нормы в языке может выражать как само общество, так и автор, но у любого автора общественная оценка переплетается с индивидуальным сознанием действительности и может не совпадать с общественными нормами. Проще говоря, то, что является нормой для общества, может не являться критерием нормы для автора.

В произведениях С. Д. Довлатова понимание нормальности его героем зачастую отличается от общественного сознания или понятия нормы другого героя. Такая позиция автора позволяет понять читателю его отношение к действительности. Приведем пример **нормативной** оценки:

– *И запомните, – Турунок встал, кончая разговор, – младенец должен быть **публикабельным**.*

– *То есть?*

– *То есть **полноценным**. Ничего ущербного, мрачного. Никаких кесаревых. Никаких матерей-одиночек. Полный комплект родителей. **Здоровый, социально полноценный мальчик** [13; с. 125].*

В данном примере видно, что ценится в данном обществе: здоровье, хороший ум, приятная и опрятная внешность – являются нормой, то есть человек попадает под категорию полноценности. К тому же отражено понимание нормы в сфере журналистики, в слове *публикабельный*, то есть такой, которого можно опубликовать. Данный тип оценки разнится с оценкой автора:

– *Кто назовет своего ребенка Лембитом! Уж **очень старомодно**. Из фольклора...*

– *Пусть назовут. Какая им разница?! Лембит – **хорошо, мужественно и символично** звучит ... в юбилейном номере **это будет смотреться** [13; с.125].*

В данном примере то, что является нормой для оппонента главного героя, не становится критерием нормативности для автора.

Вторая из распространенных оценок, которые встречаются в данном тексте, **эмоциональная**, связанная с психологией человека, занимает 19% оценок в тексте. Прежде всего, это оценка, связанная с эмоциями. В данном типе оценки преобладает эмоциональная сторона речи, она является первичной. Единицы оценки побуждают испытать чувства читателя и воздействуют на него посредством читательского мышления. В оценке отражаются эмоции человека, об этом свидетельствуют такие языковые единицы, которые прошли стадию образного восприятия, например:

*Шестой лагпункт находился в стороне от железной дороги. Так что попасть в это **унылое** место было нелегко [13; с. 76].*

«Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой объясняет слово унылый как «наводящий уныние, грустный, мрачный» [16; с. 871]. То есть в своей семантике это слово отражает эмоции грусти, оценка фона как *унылое место* позволяет читателю представить данную картину.

На третьем месте по популярности употребления в текстах С. Д. Довлатова находятся **эстетические оценки**, они занимают 12 % от количества оценок в тексте. Они основаны на гармонии баланса, связанные со зрительным восприятием. Главным критерием этой оценки является соответствие внешних признаков эстетическим стереотипам, объект оценки, который вызывает чувство наслаждения видом. Оценке подвергается внешность, форма, характер действия. При этом эстетически оценивать могут не только внешность человека, но и природные явления. Главным критерием является представление общественности об идеале. Как и эмоциональная оценка, эстетическая оценка проходит через сознание автора и может нести личный характер, например:

*Вечно я откликаюсь на самые **дикие** предложения [12; с. 13].*

В прилагательном *дикий*, то есть «нелепый, странный» [26; с. 230] выражена отрицательная эстетическая оценка. Герой говорит о сомнительном предложении, понимая, что оно абсурдно, глупо, бесполезно, способно нанести ему вред, но в тот же момент оно приятно и несет прибыль. В самой семантике этого слова заложено несоответствие этической норме.

Довольно часто в текстах произведений встречаются такие оценки, которые сочетают в себе две оценочные категории по классификации Н. Д. Арутюновой. Их можно назвать **синкретичными оценками**, они занимают 8% от общего количества оценок в тексте. Синкретичные оценки это такие оценки, которые включают в себя сочетание эстетических и нормативных оценок. Назовем такие оценки **нормативно-эстетическими**. Обычно с их помощью отображается внешность героев, например:

В полумраке такси мчатся длинноногие и бессердечные – их всюду ждут...[13; с. 56].

Эпитет *длинноногие* может охарактеризовать человека с одной стороны, как отклоняющегося от нормы (*длинные ноги – нормальные ноги*), с другой стороны – это эстетическая оценка, говорящая о красоте данного отклонения.

Прилагательное *бессердечные* характеризует душевные качества человека как «чуждый мягкости, сердечности; бездушный, жестокий» [26; с. 196]. Из этого высказывания видно, что нормой для общества является наличие качеств доброты и сострадания, и данное слово является нормативной оценкой. В данном примере показана синкретичная оценка, в которой семантика нормы выражена в меньшей степени, чем эстетическая. Можно сказать, что в этом примере представлен идеал красоты, так как людей, не отклоняющихся от нормы, считают *дурнушками*, то есть людьми, не наделенными признаком бессердечности и длинноногости. При этом оценка усиливается бытовым образом *в*

грязных чулках. Такое сочетание становится не только структурой, но и функцией высказывания.

Таким образом, мы выяснили, что наиболее частотными в употреблении являются оценки рациональные (нормативные), эмоциональные и эстетические оценки. Выявлена также неоднозначность некоторых оценочных единиц, выделена синкретичная оценка. Исходя из частоты определенных категорий оценок в текстах С. Д. Довлатова, мы можем сказать, что для автора важно отразить нормы исторического среза времени, в котором он жил и жизненные позиции общества. В текстах сам автор оценивает героев, так и герои оценивают себя. При этом речь героев, которая отражает их внутреннее мировосприятие, не оценивается автором, герой не стремится дать оценку речи своего собеседника, это может говорить о стиле автора и простоте повествования, который позволяет читателю составить самостоятельное мнение о персонаже. В своих текстах С. Д. Довлатов воздействует на читателя с помощью эмоционально окрашенных слов. Автор описывает обычных людей, реалии того времени, пропуская через себя всю культуру, которая была присуща обществу.

2.2 Языковые средства репрезентации оценки в произведениях

С. Д. Довлатова

В процессе речи категория оценки проявляется на разных уровнях языка, чаще всего на лексическом и грамматическом. Проводя анализ оценочных слов в произведениях С. Д. Довлатова, представленных выше, нам удалось определить наиболее частотные репрезентации категории оценки.

На **лексическом уровне** для выражения оценки С. Д. Довлатовым широко используется стилистически маркированные и эмоционально окрашенные единицы:

1) **просторечная лексика** – слова со стилистически сниженным, зачастую вульгарным оттенком, например: *алкаш, публикабельный*;

2) **разговорная лексика** – обычно реализующаяся в разговорной речи, являющаяся параметром «неофициальность общения», например: *лентяй, подонок, алкаш*;

3) **литературные штампы узкоспециальной лексики**, например: *блестящая административная карьера; ...срочно нужен узбек. Причем любого качества, хоть тунеядец...*;

4) **лексика научного стиля языка**, например: – *Я и мать – положительные люди. А сын – отрицательный.*

Положительный – отрицательный рассматриваются как критерии «хороший – плохой».

На лексическом уровне специализированными средствами с точки зрения выражения оценочных значений «хорошо – плохо» выступают имена прилагательные (хороший – плохой) и производные от них наречия и предикативы (хорошо – плохо). С помощью них выражена положительная и отрицательная оценка абсолютными аксиологическими понятиями хорошо – плохо. В исследуемых нами текстах таких примеров девять, и их можно разделить на семантические группы.

В первую группу слов входят лексемы, **отражающие ход событий**, действительность и течение жизни героев, например: *Прошло около года. Брат писал, что все идет хорошо* [13; с. 34].

В данном случае использование лексемы «хорошо» подразумевает не только оценку окружающей обстановки, но и деятельность человека. Такое же значение выражает слово *гладко*, то есть ход дел, протекающих без осложнений, трудностей [16; с. 209], например:

Дальше все шло более или менее гладко. Ленин уговаривал, Дзержинский не соглашался [13; с. 83].

Следовательно, такие слова как *плохо, не гладко* должны иметь отрицательное значение, характеризующее окружающую обстановку с

отрицательной стороны. Однако синоним, образованный при помощи антонима *плохо* с добавлением отрицательной приставки *не*, в данном случае, привносит в слово семантику нейтрального значения, которое не отражает ни один из этих признаков, а является синонимом к слову *нормально*.

– *А что, живем **неплохо** ... трудимся, как положено...* [13; с.132].

Такой же пример в группе слов, обозначающих оценку деятельности человека:

– *Прочитал его произведение. В целом – **неплохо**...* [12; с. 76].

В данном случае слово *неплохо* не означает резко отрицательной стороны произведения, но и не подтверждает его положительные качества, отражает семантику *далек от идеала, нормальный*. У слова появляется новое значение.

Для текстов С. Довлатова характерен контраст положительной и отрицательной оценки в одном высказывании, благодаря чему читательское внимание особо акцентируется на предмете речи:

*То есть нужны **хорошие**, квалифицированные специалисты. А случайные, мол, не требуются* [12; с. 45].

В данном примере появляется специфический антоним к слову *хорошие*, характеризующий специалистов как ответственных, знающих свое дело мастеров. Антоним *случайные* теряет семантику «возникший, появившийся непредвиденно» [26; с 573] и приобретает значение неквалифицированный, неисполнительный, то есть *плохой*.

Слово *хороший* в таких конструкциях, где за положительным признаком следует отрицательный, теряет свое значение положительного абсолюта, например:

*Между делом я прочитал Лихоносова. Конечно, **хороший писатель, талантливый, яркий, пластичный**. И тем не менее, в основе – *безнадежное, унылое, назойливое чувство* [12; с. 124].*

В данном случае *хороший* не тождественен слову *гениальный* из-за отрицательной характеристики чувства, вызванного поэзией писателя. Слово *хороший* приобретает значение «не обладающий гениальностью, нормальный» [26; с. 872].

Прямое значение слова *хороший* можно наблюдать в характеристиках мыслительной деятельности человека:

Капитана Дерябина я хорошо помнил. Это был сравнительно добродушный, нелепый алкаш [12; с. 20].

Хорошо в данном случае имеет семантику «отчётливо, ясно» [16; с. 989].

С помощью данных лексем характеризуются качества человека:

Хорошего человека любить неинтересно, «зато он человек хороший» [12; с. 65].

При этом слово *хороший* не несет положительную семантику, становится признаком застоявшегося, однообразного, привычного.

– *Кто же назовет своего ребенка Лембитом! Уж очень старомодно. Из фольклора...*

– *Пусть назовут. Какая им разница?! Лембит – хорошо, мужественно и символично звучит ... в юбилейном номере это будет смотреться* [13; с. 125].

В данном случае слово *хорошо* указывает на правильность, качество материала, который поступит в номер.

Подвергается оценке внешность героини, выраженная глаголом с оценочной семантикой *похорошела*. Однако глагол отражает не действие, а является оборотом, относящимся к сфере этикета.

Таким образом, мы видим, что в текстах С. Д. Довлатова лексемы с оценочной семантикой корня могут выражаться почти во всех своих значениях. При этом оценка, которую выражает слово, не всегда имеет такое же значение, которое заложено в корне, а может расширить семантику, приобрести дополнительную коннотацию. Посредством

употребления слова в оценочной роли появляются контекстуальные антонимы, которые не зафиксированы в словарях и не свойственны данным словам.

На **грамматическом уровне** языка ведущую роль в выражении оценочного компонента играет **имя прилагательное**.

Оценка в языке отражает норму и социальные ценности. Оценивая, субъект опирается на свои представления о добре и зле, нормативном и ненормативном, хорошем и плохом и так далее. Язык содержит огромный пласт лексики, которая отражает восприятие мира человеком. Субъект, производя оценку, опирается не только на свое восприятие, но и на социальные нормы, установившиеся в обществе, а также сложившиеся в нем стереотипы.

По мнению Е. М. Вольф, ведущую роль в категории оценки в языке занимают прилагательные, так как в их семантике уже заложен оценочный компонент [8; с 10]. В произведениях С. Д. Довлатова в выражении оценки используются качественные прилагательные, так как они отражают признак предмета, который присущ ему в большей или меньшей степени. Рассмотрим наиболее частотные случаи использования прилагательных в качестве оценки в их основном лексическом значении.

Нами выявлено 6 случаев употребления прилагательного *красивый*, а также синоним *прилично* и антонимы *уродливый*, *экстравагантный*, *гнусный*. Рассмотрим примеры их употребление в материале.

*В трамвае **красивую** женщину не встретишь...* [13; с. 56].

Значение слова *красивый* в ряде случаев рассматривается как положительный признак к слову *приятный*. В текстах С. Довлатова категория оценки красоты «прекрасный – страшный, уродливый» применяется в отношении оценки внешности человека. Неживые предметы под оценку красоты не попадают.

По-иному выражена оценка противоположной стороны данного ряда «красоты – уродства» в рассказе «Юбилейный мальчик».

– А как у нас все было – это чистый театр. Я на судомехе работал, жил один. Ну, познакомился с бабой, тоже одинокая. Чтобы **уродливая** – не скажу – **задумчивая**... [13; с.133].

Понимание оценки в данном случае для читателя возможно только при знании контекста произведения. Уродство в данном случае связано с мыслительной деятельностью объекта оценки, его внешним видом, следовательно, для субъекта оценки красота определяется в отсутствии задумчивости, легкомысленности. Подтверждение данной мысли можно увидеть в следующем примере:

*В общем, сестры не дружили. Маруся была **красивая и легкомысленная**. Лора – начитанная и тихая. Её печальное лицо считалось библейским [15; с. 60].*

Красота соответствует стереотипу: умный, но некрасивый – красивый, но легкомысленный, характерный для европейской культуры. С помощью критерия определения красоты строится оценка пейзажа, фона, на котором происходит событие:

– Спасибо! Мы оставим вещи у портье. Я тоже имею подарки для вас... А сейчас мы пойдем в ресторан. Ты любишь рестораны?

– Как то не задумывался.

– Там приятная музыка, **красивые** женщины...

...

Мы вошли, разделись, сели у окна.

*Заиграла негромкая музыка общего типа. **Красивых** женщин я что-то не заметил [13; с. 150].*

Красивые женщины становятся критерием престижного места, пользующегося популярностью в обеспеченных кругах общества. В данном примере мы видим, что оценка автора не всегда соответствует оценке его героев, в чем и отражается индивидуальность восприятия картины мира. Несмотря на это, красота не является критерием внутренних качеств человека, его душевного богатства, например:

У замполита было гордое красивое лицо. В казарме его не любили [13; с. 4].

В данном случае красота не отражает внутренних качеств человека. Исходя из этого, мы можем выделить реалии того времени: привлекательным считается человек, женщина, не обладающая выдающимся умом и богатым внутренним миром, имеющая ненормативные признаки (длинноногая, бессердечная), но при этом ее внешний облик не отражает ее внутренний мир, зачастую такие личности прибывают в богатой обстановке. В оценочных контекстах у слова *красивый* помимо значений «нравящийся своим внешним видом, поражающий зрение правильностью очертаний, сочетанием тонов, соотношением линий; производящий эстетическое впечатление, нравственно прекрасный» [16; с. 540]. Появляются специфические синонимы *длинноногая*, *бессердечная* и специфические антонимы *задумчивая*. Слово *красивый* приобретает новую сему в произведениях С. Д. Довлатова, которая несет в себе отражение времени.

С точки зрения синтаксиса данная лексема является согласованным определением, то есть проявляет свою основную функцию, указывает на признак предмета, его качество, в данном случае на красоту или ее отсутствие.

На втором месте по употреблению в текстах является слово *унылый*. При исследовании вышеприведенных произведений С. Д. Довлатова нам встретились четыре случая оценки эмоционально окрашенного слова *унылый*. Ниже представлены примеры:

*Шестой лагпункт находился в стороне от железной дороги. Так что попасть в это **унылое** место было нелегко* [13; с. 4].

*Брат резко выделялся на моем **унылом** фоне. Он был веселым, динамичным и немногословным. Его посылали в отечественные командировки. Все пророчили ему блестящую административную карьеру* [13; с. 28].

В унылом больничном сквере разгуливали кошки... [13; с. 130].

Я давно убедился: стоит задуматься, и тотчас вспоминаешь что-нибудь грустное. Например, последний разговор с женой... [12; с. 111].

В данном случае слово *унылый* является характеристикой скучного, однообразного, ничем не примечательного фона, на котором происходят события. Однако синоним этого слова *грустный* отражает уже эмоции человека. Исходя из этих примеров, можно охарактеризовать среду жизни автора и историческую эпоху. Волна третьей эмиграции, которой принадлежал автор, произошла после оттепели шестидесятых годов, в период застоя, который характеризовался запретом на свободу слова. Конечно же, такие исторические события не могли отразиться в творчестве поэтов. У слова *унылый* появляется новая специфическая сочетаемость. Если ранее, как отражают словари С. И. Ожегова и Д. Н. Ушакова *унылый* – «наводящий грусть», то сейчас *унылый* – это уже само значение фона действия. Появилась новая сочетаемость с местом [26; 32].

Таким образом, мы видим, что главное для автора – эстетическая категория, понимание прекрасного. Данные прилагательные приобретают в произведениях С. Д. Довлатова новые контекстуальные синонимы и антонимы, так же у них появляется новая сочетаемость.

В роли согласованного определения слово *унылый* синтаксически отражает признак местности, окружающей обстановки.

Наличие большого количества оценок, выраженных прилагательными, подтверждают слова Е. М. Вольф, которая говорит, что «в оценке прилагательные выражают оценочную функцию, это их особенность как класса» [9; с. 54].

Интеллектуальные особенности объекта оценки в произведениях С. Д. Довлатова оцениваются с помощью двух частей речи: существительными и прилагательными. Частым в употреблении оценки умственной деятельности людей выступает слово *интеллигент* и его падежные формы. В рассмотренных нами текстах были обнаружены

четыре примера. Интеллигент – это человек, который принадлежит к интеллигенции, социальной группе, состоящей из образованных людей, обладающих большой внутренней культурой и профессионально занимающихся умственным трудом [4; с. 487]. Позднее в языке интеллигентами стали обозначать группу людей, обладающими всеми этими признаками, и термин стал отражать социальную функцию. Примеры использования данной лексики:

– *Мне кажется, вы **интеллигентный** человек* [13; с. 63] – оценка выражена прилагательным.

*На лице его постоянно блуждала рассеянная и одновременно тревожная улыбка. **Интеллигента** можно узнать по ней даже в тайге* [13; с. 65] – оценка выражена существительным.

*Миша – человек безрассудный, я понимаю, но он добрый и внутренне **интеллигентный*** [15; с. 87] – оценка выражена прилагательным.

*Я обратился к вам, потому что ценю **интеллигентных** людей* [13; с. 66] – оценка выражена прилагательным.

По частоте данных примеров можно сказать, что быть интеллигентом в реалиях того времени было престижно, это один из умнейших и образованных классов общества.

Данное слово играет разную роль в синтаксисе. Если прилагательные вновь используются в роли согласованных и несогласованных определений, то есть отражают качества объекта оценки, то в роли существительного данная лексема не становится подлежащим. Объект оценивается, следовательно, существительное выступает в роли прямого дополнения.

Умственные качества также оцениваются словами *гений* и *аристократический*, и это также является положительной оценкой.

*Не монархист, не заговорщик, не христианин – он был только поэтом, **гением** и сочувствовал движению жизни в целом* [12; с. 44].

Синтаксическая роль слова *гений* в данном примере – часть составного именного сказуемого. Благодаря отвлеченной глагольной связке *был* существительное приобретает значение процесса. Процесс так же отражают и прилагательные, например:

*Было в Михаиле Ивановиче что-то **аристократическое*** [12; с.57].

Согласованное определение *аристократическое*, выраженное прилагательным, отражает не только умственные способности и характер героя, но и образ жизни.

В меньшей мере объектом оценки являются **имена существительные**, они в основном отражают отношение к деятельности.

Негативно в обществе оценивается такой признак как бездарность и лень: *Митрофанов вырос фантастическим **лентяем**, если можно назвать **лентяем** человека прочитавшего тысячи книг* [12; с. 83].

В данном примере оценка проявляется в косвенном дополнении, так как оценивается объект речи через его качество.

*В Ленинграде к его сочинениям отнеслись прохладно. Стереотипы здесь были повыше. Полная **бездарность** не оплачивалась* [12; с. 36].

В данном примере оценка выражена прямым дополнением и отражает отсутствие предмета, то есть отсутствие дара.

В тексте единичным случаем является оценка внешности объекта с помощью существительного, при этом это слово несет сравнительную семантику.

*Он стал приставать к **незнакомым** людям. К счастью, все его боялись. Пока он не задел какого-то **богатыря** возле магазина «Галантерея»* [14; с. 133].

В сравнении оценка с синтаксической точки зрения является прямым дополнением.

Исходя из оценочных слов в произведениях С. Д. Довлатова, мы можем выделить ведущий положительный признак общества семидесятых

годов: интеллигентность и образованность, лень и бездарность – отрицательные признаки человека того времени.

2.3 Изобразительно-выразительные средства репрезентации оценки

Оценочное значение в произведениях С. Д. Довлатова может быть репрезентировано посредством художественно-изобразительных средств, разнообразием которых богат русский язык.

Ведущую роль в выражении оценки в произведениях С. Д. Довлатова занимают **эпитеты**, так как отражают наиболее яркий признак предмета, следовательно, оценивают его. Эпитеты занимают 61% от количества изобразительных средств выражения оценок в тексте. Чаще всего используются слова, несущие в своей семантике оценочный компонент, например:

*Выглядела эта гостиница куда **шикарнее** нашей. По залу разгуливали **изысканные** собаки...* [14; с. 153]

Таким же способом во многих случаях оценивается деятельность объектов оценки:

*Его экскурсии были насыщены **внезапными** параллелями, **ослепительными** гиперболами, **редкими** архивными справками и цитатами на шести языках. В заповеднике его ценили* [12; с. 132].

Вторым ведущим приемом для выражения оценки с помощью языковых тропов является **сравнение**, занимает 12% от количества оценок. Этот прием позволяет сопоставить два объекта на уровне общего и различий, что помогает отобразить положительные или отрицательные качества оценки, например:

*К американцам мы испытываем сложное чувство. Даже не знаю, чего в нем больше – снисходительности или благоговения. Мы их жалеем, как **неразумных детей*** [15; с. 3].

В данном примере сравнительный компонент отражает отношение субъекта оценки к объекту. Данное сравнение не отражает глупость объекта, несмотря на то, что наиболее показательным признаком является слово *неразумный*, то есть «не руководствующийся требованиями здравого смысла, противоречащий ему, не обнаруживающий достаточной рассудительности» [32; с. 400]. В сочетании со словом *дети* оно теряет негативную семантику, а глагол *жалеем* вносит смысл жалости в данное высказывание.

С помощью сравнения человек сопоставляется с представителями животного мира. Такое сравнение позволяет указать автору на определенные особенности объекта оценки и оценить их, например:

– *Ого, – говорю, – вот это интересно! Я-то здесь при чем? Он что, вообще, здоровый?*

– *Как горилла* [15; с. 100].

В Толковом словаре Д. Н. Ушакова «горилла – самая крупная обезьяна из семейства человекообразных» [32; с. 250]. Данное определение помогает представить читателю объект оценки – это человек, обладающий высоким ростом, мощным телосложением и большой силой, способный нести угрозу окружающим.

– *Ты совершенно безответственный....как жаворонок* [13; с. 66].

В большом словаре русских поговорок можно найти такое выражение «Жаворонок на крыльца сел» о человеке, не захотевшем работать [24; с. 578]. В употреблении с прилагательным *безответственный* создается оценка объекта: ленивый и безответственный человек.

В текстах С. Д. Довлатова присутствует сравнение объекта оценки, как правило, человека с другим человеком, чуждой социальной среды, например в оценке внешнего вида героя:

– *Вы одеваетесь, как босяк* [13; с. 43].

Такое сравнение указывает на непрезентабельный вид человека, отсутствие приличных вещей в его внешнем виде.

Так же сравнивается поведение героя в общественной среде:

Мужчины вели себя холодно и равнодушно, чересчур равнодушно, пребывая где-то между равнодушием и враждой, держались безразлично и твердо, сижком уж безразлично и твердо – как жулики на очной ставке [13; с.75].

В приведенном выше примере отражены утрированные нормы этикета, перед сравнением выступает ряд однородных определений, что усиливает негативность высказывания, а с помощью сравнения *как жулики на очной ставке* появляется комический эффект данной оценки.

Из приведенных выше примеров, мы можем увидеть, что в текстах С. Д. Довлатова с помощью сравнения отражаются черты объектов оценки, троп используется для того, чтобы передать характеристику объекта оценки через соотнесение его с другим объектом, что позволяет читателю представить образ.

Реже для выражения оценки С.Довлатов использует такой прием, как ирония, она занимает 10% в текстах автора, например: *Оба были мастерами своего дела и, разумеется, горькими* [14; с. 99];

На втором месте в количестве 9% находится гипербола, например: *Это была великая книга* [12; с. 36];

На третьем месте встречается синекдоха, она занимает 5%, например: *присмотрите за моим буратиной* [12; с.130];

Наименее продуктивной в выражении оценки является метафоризация, она занимает 3%: *Какой из тебя ювелир, ты сама у нас золото!* [15; с. 44].

Среди стилистических фигур речи ведущую роль занимает прием бессоюзия, когда автор намеренно пропускает союзы между однородными членами предложения, придавая речи динамичность и компактность. Такой прием занимает 62% в тексте.

В процессе выражение оценки субъектом было замечено, что оценка дана в качестве перечисления ряда лексем разных по признакам. Автором осуществляется констатация различных черт личности данных в тексте в порядке перечисления.

Полина Федоровна казалась властной, энергичной и немного самоуверенной [12; с.12].

Для усиления оценочного признака в тексте автор использует **синтаксический повтор** – 22%, например:

Чурилин еще больше оживился. Сел на мою кровать, повторяя: – Ну голова! Вот это голова! С такой головой, в принципе, можно не работать... [14; с. 80].

В данном примере, повторяется метафора, в которой под конкретной частью тела понимается сообразительность героя, его хитрость. Повтор, в данном случае, не только фигура речи, но и изобразительно-выразительное средство.

Для создания комического восприятия оценки объекта автор использует прием оксюморона 14%, например: *Ее пожилого тридцатилетнего мужа звали детским именем Лялик.* [13; с. 189].

Для выделения важного в образе героя и изобразительного контраста С. Д. Довлатовым используется парцелляция – 5%, например: *Позади шла моя жена, далекая, решительная, храбрая. И не такая уж и глупая, как выяснилось* [12; с. 145].

Таким образом, в произведении С. Д. Довлатова для придания яркой оценки героям используются такие **тропы**: эпитеты, сравнения, синекдоха, метафоры и гиперболы и **стилистические фигуры**: синтаксический повтор, оксюморон, парцелляция – это придает оценочному значению образность выражения.

2.4 Интенсификаторы оценки в произведениях С. Д. Довлатова

В произведениях С. Д. Довлатова имеется ряд конструкций, в которых оценка предмета усиливается при помощи интенсификаторов, которые «составляют длинные слабоорганизованные ряды из единиц, соотнесенных друг с другом неопределенным образом» [9; с. 54]. Эти слова увеличивают силу семы, которая указывает на положительные или отрицательные качества объекта. В исследуемых произведениях С. Д. Довлатова было выявлено 8 примеров выражения оценки с помощью интенсификаторов, которые можно разделить на группы:

1) усиление значения с помощью интенсификатора добавления признака, например: *А вы **еще и злой*** [12; с. 57] – интенсификатор – частица;

2) усиление или уменьшение значения признака с указанием на объект оценки, например: *Давно я не был объектом **такой** интенсивной женской заботы* [12; с. 36] – интенсификатор – указательное местоимение; *Не такая **уж** глупая* [12; с. 136] – интенсификатор – частица;

3) усиление значения с указанием степени признака: *Мы рассчитываем на вашу сознательность. Хотя вы человек **довольно** легкомысленный* [14; с. 99] – интенсификатор – наречие меры и степени; *Лора и Фима жили дружно. Они жили **так** хорошо, что Лора иногда вскрикивала: – Фимка, я **так** счастлива* [11; с. 73] – интенсификатор – наречие меры и степени;

4) усиление с указанием высшей степени: *А вы человек опасный. Вы **жутко** опасный человек* [12; с. 46] – интенсификатор – наречие меры и степени; *Происходил конфликт ужасного с **еще** более чудовищным* [13; с. 5] – интенсификатор – наречие степени.

В примере, приведенном выше, помимо интенсификатора, используется прием нанизывания синонимов, которые отражают оценку с помощью гиперболизации: *ужасного с еще более чудовищным.*

Таким образом, в роли интенсификаторов в речи героев произведений С. Д. Довлатова выступают слова различных частей речи: местоименные слова (такой), наречия меры и степени (ещё, жутко, довольно, так), частицы (ещё, уж).

В приведенных выше примерах интенсификаторы увеличивают силу проявления оценки объекта, что способствует возникновению у читателя понимания оценочного компонента. Помимо усиления воздействия на читателя, С. Д. Довлатов использует уменьшающий интенсификатор – наречие *неплохо*, когда речь идет о качестве предмета: *Прочитал его произведение. В целом – неплохо...* [12; с. 123].

На уровне стилистических фигур интенсификатором в оценке является прием антитезы, которая показывает резко выраженную противоположность качеств, свойств одного человеческого характера, предмета, другому.

*Между делом я прочитал Лихоносова. Конечно, **хороший** писатель, **талантливый, яркий, пластичный**. И тем не менее в основе – **безнадежное, унылое, назойливое чувство*** [12; с.122].

*Ты только говоришь о благородстве, а сам – **холодный, изворотливый, жестокий человек*** [12; с.140].

*Вика улыбалась **то ли дружелюбно, то ли иронически*** [12; с. 74].

Эти слова не имеют прямого противопоставления в своем значении, для противопоставления используется антитеза, которая становится понятной из предыдущего контекста, то есть контекстуальная антитеза. Для усиления значения контекстуальной антитезы С. Д. Довлатов использует такой прием, как градация, например:

*То есть нужны **хорошие, квалифицированные специалисты**. А **случайные**, мол, не требуются* [12; с. 39].

В приведенных выше примерах на уровне стилистических фигур оценка строится с помощью приема антитезы и градации. С помощью градации создается усиленное оценочное высказывание, которое в

дальнейшем противопоставляется с помощью контекстуальной антитезы. Антитезу в произведениях С. Д. Довлатова можно назвать скрытой.

Проанализировав фрагменты текстов С. Д. Довлатова, мы выяснили, что автор не критикует, и не порицает, так же и не хвалит поступки своих героев по эмоциональной окраске, он относится к ним, как к обычному течению жизни.

3. МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА ПИСАТЕЛЯ НА УРОКАХ СЛОВЕСНОСТИ

Уроки словесности включают в себя единство русского языка и литературы. Они предназначены для овладения и практического использования школьниками знаний, умений и навыков не только при создании письменных высказываний, но устных. Рассматривая текст, как единство формы и содержания, школьники учатся открывать понимание текста через его словесную ткань. Для этого учащиеся осваивают изобразительно-выразительные, лексические и грамматические средства языка, а так же учатся применять их в устной и письменной речи. Поэтому, умение выражать оценку предмета является важной задачей для школьника, при выполнении которой важно освоить языковые нормы и пополнить словарный запас. В данной работе мы предлагаем ряд упражнений, направленных на расширения знаний о языке, обогащение словарного запаса учащихся, а так же пригодных для тренировки практических навыков школьников.

Первая группа упражнений для восьмого класса позволяет учащимся научиться выражать свои мысли, а так же учит определять функционирование определений в речи:

№1.

Цель: научить определять роль языковых фактов, средств, единиц в организации высказывания.

Регулятивные:

- уметь соотносить свои действия с планируемыми результатами;
- осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата;
- корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией.

Познавательные:

- опознавать языковые и речевые явления и их роль в высказывании;
- уметь анализировать языковые единицы.

Коммуникативные:

- уметь строить монологическое высказывание.

Личностные:

- обогащать свою речь.

Задание:

Найдите и назовите в тексте средства выразительности, с помощью которых автор дает оценку, определите их роль в тексте, составьте ответ по образцу.

Образец: *у мастера золотые руки. Золотые руки – это метафора, перенос значения ценного металла на умение человека очень хорошо делать что-либо.*

1. Фима добавил:

– Какой из тебя ювелир! Ты сама у нас золото!

2. – И запомните. – Туронок встал, кончая разговор, – младенец должен быть публикабельным.

3. – Але... Срочно нужен узбек. Причем любого качества, хоть тунеядец... Постарайся, голубчик, век не забуду...

4. – Когда-то я работал фельдшером на островах. Затем сражался в эстонском корпусе. Добился высокого положения. Не знаю, как это вышло. Я и мать – положительные люди, а сын – отрицательный...

5. Он стал приставать к незнакомым людям. К счастью, все его боялись. Пока он не задел какого-то богатыря возле магазина «Галантерея».

6. – Ого, – говорю, – вот это интересно! Я-то здесь при чем? Он что, вообще, здоровый?

– Как горилла.

7. Чурилин еще больше оживился. Сел на мою кровать, повторяя: – ну голова! вот это голова! С такой головой, в принципе, можно не работать...

№2.

Цель: научить точно выражать свои мысли.

Познавательные:

- уметь анализировать материал;
- уметь сравнивать материала.

Предметные:

- расширить и систематизировать научные знания о языке;
- осознавать взаимосвязи языковых уровней и единиц.

Коммуникативные:

- совершенствование видов речевой деятельности;
- владеть монологической и диалогической формой речи.

Личностные:

- умение владеть нравственно-эстетическими нормами, нормами этикета.

Задание:

Определите, какая оценка дается герою в приведенных ниже отрывках. Проведите лингвостилистический эксперимент – измените порядок слов в тексте. Покажите преимущества авторского варианта;

1. Между делом я прочитал Лихоносова. Конечно, **хороший** писатель, **талантливый, яркий, пластичный**. И тем не менее в основе – **безнадежное, унылое, назойливое чувство**.
2. Позади шла моя жена, **далекая, решительная, храбрая**. И не такая **уж и глупая**, как выяснилось.
- 3) Ты только говоришь о благородстве, а сам – **холодный, изворотливый, жестокий человек**.

№3.

Цель: научить определять значение слова, его функционирование в речи.

Познавательные:

- уметь анализировать материал.

Предметные:

- осознавать взаимосвязи языковых уровней и единиц;
- освоить базовые понятия лингвистики, основные единицы и грамматические категорий языка.

Коммуникативные:

- совершенствование видов речевой деятельности;
- осознанное и произвольное построение речевого высказывания в устной и письменной форме.

Личностные:

умение владеть нравственно-эстетическими нормами, нормами этикета.

Задание:

Найдите определения, какие они? Расставьте знаки препинания.

1. Лембит – хорошо мужественно и символично звучит... в юбилейном номере это будет смотреться.
2. В общем, с юностью было покончено. Одинокая нелепая безрадостная молодость стояла у порога.
3. Формально я был полноценной творческой личностью.
4. Ты только говоришь о благородстве, а сам холодный изворотливый жестокий человек.
5. В трамвае красивую женщину не встретишь. В полумраке такси, откинувшись на цитрусовые сиденья, мчатся длинноногие и бессердечные – их всюду ждут.
6. В унылом больничном сквере разгуливали кошки...
7. Я давно убедился: стоит задуматься, и тотчас вспоминаешь что-нибудь грустное.
8. Здоровый, социально полноценный мальчик.

Материалы данных упражнений можно использовать на уроках словесности в восьмом классе. Тема: «Члены предложения».

№4.

Цель: научить определять значение слова, его функционирование в речи.

Познавательные:

- уметь анализировать материал;
- уметь систематизировать материал;
- обозначать критерий для сравнения материала;
- уметь преобразовывать материал из устной речи в письменную.

Предметные:

- расширить и систематизировать научные знания о языке;
- осознавать взаимосвязи языковых уровней и единиц;
- освоить базовые понятия лингвистики, основные единицы и грамматические категорий языка;
- формировать навык проведения различных видов анализа слова.

Коммуникативные:

- совершенствование видов речевой деятельности;
- владеть монологической и диалогической формой речи;
- осознанное и произвольное построение речевого высказывания в устной и письменной форме.

Личностные:

Умение владеть нравственно-эстетическими нормами, нормами этикета.

Задание:

Проследите, как меняется синтаксическая функция выделенного слова в зависимости от части речи. Сопоставьте, что изменяется в лексическом значении слова.

1. Прошло около года. Брат писал, что все идет **хорошо**.
2. То есть нужны **хорошие**, квалифицированные специалисты. А случайные, мол, не требуются.

3. Между делом я прочитал Лихоносова. Конечно, **хороший** писатель, талантливый, яркий, пластичный. И тем не менее, в основе – безнадежное, унылое, назойливое чувство.

4. Капитана Дерябина я **хорошо** помнил.

5. **Хорошего** человека любить неинтересно, «зато он человек **хороший**».

6. – Кто же назовет своего ребенка Лембитом! Уж очень старомодно. Из фольклора...

– Пусть назовут. Какая им разница?! Лембит – **хорошо**, мужественно и символично звучит ... в юбилейном номере это будет смотреться.

Для тренировки способов оценки объекта, а так же определения разрядов прилагательных нами разработано упражнение для шестого класса, приведенное ниже.

№5

Цель: научить определять значение слова, его функционирование в речи.

Познавательные:

– уметь анализировать материал.

Предметные:

– осознавать взаимосвязи языковых уровней и единиц;

– освоить базовые понятия лингвистики, основные единицы и грамматические категорий языка;

– формировать навык проведения различных видов анализа слова.

Коммуникативные:

– совершенствование видов речевой деятельности;

– владеть монологической и диалогической формой речи.

Задание:

Определите разряд прилагательного, был ли переход из одного разряда в другой? Аргументируйте свой ответ.

1. Думаете я такой **серый**? Одни газеты читаю? Зайдите как-нибудь, посмотрите, какая у меня библиотека. Есть, между прочим, дореволюционные издания...
2. Было в Михаиле Ивановиче что-то **аристократическое**...
3. Миша – человек безрассудный, я понимаю, но он добрый и внутренне **интеллигентный**...
4. Я обратился к вам, потому что ценю **интеллигентных** людей...
5. Шестой лагпункт находился в стороне от железной дороги. Так что попасть в это **унылое** место было нелегко...
6. Брат резко выделялся на моем **унылом** фоне.

Данные упражнения соответствуют учебным программам данных классов, а так же программам уроков словесности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценка – это то, без чего было бы невозможно социальное взаимодействие людей. Оценочное высказывание складывается из объекта и субъекта оценки, объединенных оценочным предикатом, а субъектом оценки выступает лицо или социум, с точки зрения которого дается оценка.

Основное направление при изучении оценки современными лингвистами было связано с определением оценочных значений и способов их выражения, их внимание сосредотачивалось на анализе семантики и структуры оценки, а так же изучение элементов оценочной структуры. В дальнейшем изучение категории оценки расширилось исследованиями семантических, прагматических и функциональных особенностей оценочных значений.

Произведения С. Д. Довлатова переполнены диалогами между персонажами, именно в диалоге наиболее часто выражается оценочное суждение.

Анализ языковых средств выражения оценки позволил сделать следующие выводы:

1. В текстах С. Д. Довлатова наиболее частотными значениями оценочных единиц являются рациональные нормативные оценки, а также эмоциональные и этические. Нами выделено синкретичное оценочное значение, которое включает в себя черты нормативной и эстетической оценки.

2. На лексическом уровне автором используются просторечная и разговорная лексика, лексика научного стиля языка, а также литературные штампы. Продуктивными в качестве оценки является лексемы «хорошо» и «плохо», которые реализуются почти во всех во всех своих лексических значениях и приобретают контекстуальные синонимы и антонимы.

3. На грамматическом уровне языка ведущую роль в выражении оценки занимает прилагательное, для оценки умственных качеств и деятельности человека С. Д. Довлатовым используются также существительные. С помощью этих частей речи автору удается передать оценку героев, общества и категорию прекрасного.

4. Для выражения оценки автором используются изобразительно-выразительные средства языка на уровне тропов и фигур речи. Они помогают придать экспрессию и образность в выражении оценки.

5. Для усиления или уменьшения оценки героя в текстах С. Д. Довлатова используются интенсификаторы, которые усиливают или уменьшают оценочный признак.

Отметим, что в текстах С. Д. Довлатова героев оценивает не только автор, но и сами герои оценивают себя. При этом речь героев, которая отражает их внутреннее мировосприятие, не оценивается автором, герой не стремится дать оценку речи своего собеседника. Эта особенность идиостиля автора позволяет читателю составить самостоятельное мнение о персонаже.

На основе проведенного исследования нами разработаны упражнения для уроков словесности, которые соответствуют программе обучения русскому языку в 6 и 8 классах.

Результаты данного исследования могут использоваться при проведении интегрированных уроков словесности, где учащиеся будут дифференцировать средства и способы выражения оценки объекта в соответствии с уровнями языка, на которых они проявляются. Это поможет школьникам усвоить особенности лексики, синтаксиса, морфологии и словообразования как разделов языкознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Альбеткова Р. И. Русская словесность. 5 – 9 классы : раб. программа к учебному курсу / Р. И. Альбеткова. – М. : Дрофа, 2017 – 56 с. – ISBN 978-5-358-16649-3.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. : монография / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с. – ISBN 5-02-010870-7.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 895 с. – ISBN 5-7859-0027-0.
4. Бабенко Л. Г. Большой толковый словарь русских существительных : словарь / Л. Г. Бабенко // под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-Пресс Книга, 2005. – 862 с. – ISBN 5-462-00358-7.
5. Баранов М. Т. Русский язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников Т. А. Ладыженской, Л. А. Тростенцовой и других. 5 – 9 классы : пособие для учителей общеобразоват. учреждений / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Н. М. Шанский и др. – 12-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 2011 – 111 с. – ISBN 978-5-09-019766-3.
6. Богуславский В. М. Оценка внешности человека / В. М. Богуславский. – М. : Торсинг, АСТ, 2004. – 256 с.
7. Бронникова Ю. О. Словообразовательные средства выражения оценки в русском языке / Ю. О. Бронникова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 12-1. – URL: <https://publikacia.net/archive/2014/12/1/79> (дата обращения: 14.02. 2020).
8. Вольф Е. М. Варьирование в оценочных структурах / Е. М. Вольф // Семантическое и формальное варьирование – М. : 1979. – С. 273–294.
9. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф / ред. Г. В. Степанов – М. : КомКнига, 2006. – 280 с.
10. Вольф Е. М. Эмоциональное состояние и их представление в языке / Е. М. Вольф // Логический анализ языка. – М. : Наука, 1989. – С. 55–75.

11. Гак В. Г. Языковые преобразования : учеб. лит. / В. Г. Гак. – М. : Шк. Языки русской культуры, 1998. – 768 с. – ISBN 5-7859-0063-7.
12. Довлатов С. Заповедник : повесть / Сергей Довлатов. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 160 с.
13. Довлатов С. Представление : рассказы / Сергей Довлатов. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 192 с.
14. Довлатов С. Чемодан : рассказы / Сергей Довлатов. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 155 с.
15. Довлатов С. Д. Иностранка : повесть / С. Д. Довлатов. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 155 с.
16. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. В 2 т. : толково-образовательный словарь / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000, – 1209 с. – ISBN 5-200-02802-7.
17. Ивин А. А. Основания логики оценок / А. А. Ивин. – М. : МГУ, 1970. – 229 с.
18. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин – СПб. : Питер, 2001. – 752 с. – ISBN 5-318-00236-6.
19. Карцевский С. О. Сравнение / С. О. Карцевский // Вопросы языкознания. – 1976. – № 1. С. 107 – 112.
20. Кожина М. Н. Энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина под редакцией Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников, 2 издание – М. : Наука, 2011. – 696 с. – ISBN 5-89349-342-7.
21. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке : учеб. лит. / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1975. – 232 с. – ISBN 5-484-00174-9.
22. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики : учеб. для студентов вузов / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 287 с.

23. Лопатин В. В. Современный русский язык: Теоретический курс. Словообразование. Морфология : учебное пособие / В. В. Лопатин. – М. : Русс. яз, 2002. – 261 с. – ISBN 5-200-00360-1.
24. Мокиенко В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева; Междунар. ассоц. преподавателей русского яз. и лит., Российское о-во преподавателей русского яз. и лит., Санкт-Петербургский гос. ун-т, Межкафедральный словарный каб. им. проф. Б. А. Ларина. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1023 с. – ISBN 978-5-373-03250-6.
25. Мурясов Р. З. Опыт анализа оценочного высказывания / Р. З. Мурясов А. С. Самигуллина А. Л. Федорова – М. : Библиогар, 2004. – № 5. – С. 68 – 78.
26. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с. – ISBN 978-5-94666-657-2.
27. Писанова Т. В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики: Эстетические и этические оценки / Т. В. Писанова. – М. : Издательство ИКАР, 1997. – 320 с.
28. Потebня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4-х т. Т. 3. Об изменении значения и заменах существительного / А. А. Потebня, ред. В. В. Иванов. – М. : Просвещение, 1958. – 536 с.
29. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2001. – 266 с.
30. Стернин И. А. Основы речевого воздействия / И. А. Стернин. – 2-е изд., испр. – Воронеж : Истоки, 2012. – 302 с.
31. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты : учеб. лит. / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с. – ISBN 5-88766-047-3.

32. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков – М. : ТЕРРА. Книжный клуб, 2007. – 752 с. – ISBN 978-5-903036-99-8.
33. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : официальный сайт. – Москва, 17.12.2010. – URL: <http://fgos.ru> (дата обращения 06.04.2020).
34. Федорова Л. Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения : монография / Л. Л. Федорова – М. : Просвещение 1991. – С. 46 – 50. – ISBN 978-5-8429-1053-3.
35. Чернявская Е. А. Оценка и оценочность в языке художественной речи: На материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А. С. Пушкина: дис. ... канд. филол. Наук : 10.02.01 / Е. А. Чернявская. – Брянск, 2001. – 270 с.
36. Шаховский В. И. Категоризация эмоции в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – М. : Наука, 1987. – 120 с.
37. Шведова Н. Ю. Один из возможных путей построения; функциональной грамматики русского языка / Н. Ю. Шведова // Проблемы функциональной грамматики. – М. : Наука, 1985 – 201 с.
38. Якубинский Л. П. О диалогической речи / Л. П. Якубинский. – М. : Русская речь, 1923. – № 1. С. 24 – 30.